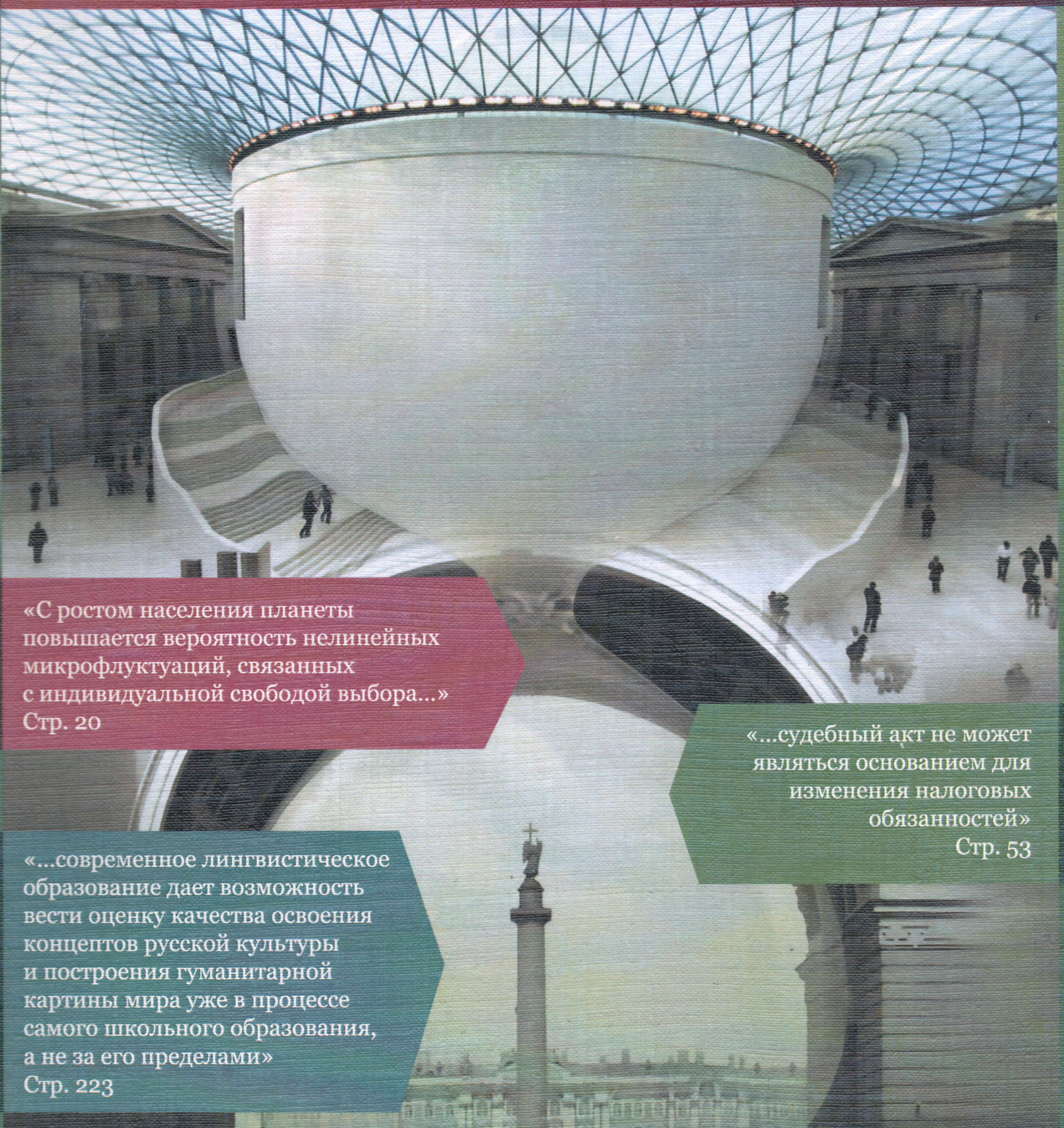

4 (2014)

ISSN 2222-4378

НАУЧНОЕ МНЕНИЕ

«С ростом населения планеты повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора...»
Стр. 20

«...современное лингвистическое образование дает возможность вести оценку качества освоения концептов русской культуры и построения гуманитарной картины мира уже в процессе самого школьного образования, а не за его пределами»
Стр. 223

«...судебный акт не может являться основанием для изменения налоговых обязанностей»
Стр. 53

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО УЧЕНЫХ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
И УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОНСОРЦИУМ»

НАУЧНОЕ МНЕНИЕ

Научный журнал

№ 4 (2014)

Санкт-Петербург

Шевчук Ю. В.	Понятие «лиризм» в критических работах И. А. Анненского	109
Шоломова Т. В.	Социологическая эстетика, ее предмет, задачи и история	115

Прикладные исследования, технологии

Акопян А. В.	Концерт для скрипки и струнного оркестра Александра Арутюняна «1988». Особенности трактовки	119
Володарская О. В., Трубицина О. И.	Использование моделей коллективно-группового взаимодействия при обучении учащихся средней школы иноязычной устной речи	132
Владимирова Ю. В.	Психологические и социально-психологические предпосылки самореализации личности.....	142
Воронич Е. А.	Особенности социально-коммуникативного развития дошкольников, воспитывающихся в условиях инклюзивного образования	147
Ворончихин Д. В.	Семья как важнейший фактор формирования культуры здоровья старшеклассников.....	152
Гакаев Р. А., Чатаева М. Ж.	Преподавание географии в школе и его значение как междисциплинарного учебного предмета.....	156
Гвоздецкий А. А.	Освоение песнопений путевого распева учащимися ДМШ. (Из опыта преподавания)	160
Горелик П. Л.	Экспериментальный метод изучения семантики рекламы в сопоставительном аспекте на материале французского и русского языков	165
Гонтарь Н. О.	Санкт-Петербург–Финляндия. Институализация культурного сотрудничества в начале XXI века.....	171
Гулин Е. В., Скобелева Е. А.	Предложение включения правового инструмента финансового поощрения в современное российское антикоррупционное законодательство.....	175
Дзя Сяолу	Историческая эволюция жанра «цветы и птицы» в китайском искусстве эпохи Юань, Мин и Цин	183
Кун Цаоюй	Анализ модели традиционной китайской философии для дискурса-анализа	188
Ионова И. Г., Звягина О. В.	Управление развитием градообразующих предприятий старопромышленных территорий региона	192
Исмаилов А. М., Климов А. А.	Войска НКВД в борьбе с националистическим подпольем в 1944–1945 годах: исторический опыт	196
Карасев А. А.	Учебный одноязычный словарь английского языка в свете биосемиотики	202
Киришева И. Е., Лобода О. В.	Использование потенциала общественных организаций приморского края в процессе интеграции трудовых мигрантов в принимающий социум	210
Краснова С. Н., Черникова Т. А.	Педагогические условия и принципы организации студенческих волонтерских отрядов.....	217
Мишатина Н. Л., Цыбулько И. П.	Оценивание личностных образовательных достижений учащихся: «здесь и теперь» или взгляд в будущее	222
Проходимова Е. М., Зуев А. В.	Требования, предъявляемые к профессионально важным качествам выпускников образовательных организаций МЧС России для эффективного выполнения задач по предназначению	231
Ульянова Н. Н.	Этнические конфликты в СМИ: сравнительный анализ публикаций «Российской газеты» и «Washington Post».....	234

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩИЙ СОЦИУМ

И. Е. Киришева, О. В. Лобода, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, e-mail: kpsade@mail.ru, kpsade@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с выработкой конструктивной модели включения гражданских инициатив в процесс реализации государственной миграционной политики на территории Приморского края. Особо подчеркивается необходимость разработки региональной политики интеграции трудовых мигрантов, связанная с трансформацией этнического состава населения юга Дальнего Востока.

Ключевые слова: население, демография, этнические общности, этническая миграция, этническая политика, этнические сдвиги, НКО, интеграция.

PRACTICE OF USING THE POTENTIAL OF PUBLIC ORGANISATIONS OF THE PRIMORSKY REGION IN THE INTEGRATION OF LABOUR MIGRANTS INTO THE RECEIVING SOCIETY

I. E. Kirisheva, O. V. Loboda, Vladivostok State University of Economics and Service, e-mail: kpsade@mail.ru

The article is devoted to the development of a structural model incorporating civic initiatives in the implementation of the state migration policy in Primorsky Krai. Special attention is paid to the need of developing a regional policy of migrant workers' integration associated with the transformation of the ethnic structure of population in the southern Far East.

Key words: population, demography, ethnic groups, ethnic migration, ethnic policy, ethnic shifts, non-commercial organisation, integration.

Тема интеграции трудовых мигрантов в принимающий социум одна из наиболее серьезных и обсуждаемых сегодня в Российской Федерации. От необходимости использования иностранной рабочей силы нам не уйти по вполне объективным причинам. Это обусловлено естественной убылью населения страны в целом и сокращением доли лиц в трудоспособном возрасте (которая составит, по среднему прогнозу Росстата, до 10 миллионов человек к 2025 г.), на фоне острой необходимости обеспечения экономического роста. В таких условиях первоочередным становится вопрос о том, как избежать ошибок, допущенных в тех странах, где практика включения иностранных гражд-

дан в систему социально-трудовых отношений применяется уже давно.

Сложность процессов, связанных с использованием иностранной рабочей силы, актуализирует отдельные аспекты, касающиеся реализации трудовой деятельности мигрантов на принимающей территории. Как сформировать модель, позволяющую сбалансировать спрос и предложение на рынке труда в части использования иностранной рабочей силы? Как ограничить приток неквалифицированной рабочей силы с учетом особенностей региональных рынков труда? Что делать с «нелегалами», реальное количество которых не назовет никто? Существует ли вообще в Российской Федерации система адаптации

и интеграции трудовых мигрантов в принимающий социум?

Ответом на обозначенный круг вопросов призвана стать Концепция миграционной политики в РФ до 2025 г. Помимо общего снижения социокультурных, экономических и политических рисков, связанных с притоком мигрантов, одной из базовых целей данной концепции является «организованное привлечение иностранной рабочей силы (иностранцев)». А именно, «деятельность государства или уполномоченных негосударственных структур по организации перемещений иностранных работников в Российскую Федерацию, включающая организованный набор необходимых работников в стране происхождения, их довыездную подготовку, прием и трудоустройство на законных основаниях на заранее выделенные рабочие места» [1]. По сути дела речь идет о создании инфраструктуры в основе политики регулирования миграционных процессов, в первую очередь связанных и использованием труда иностранных граждан.

Положение иностранного работника на территории Российской Федерации сегодня не назовешь ни устойчивым, ни определенным. Пересекая государственную границу, иностранные граждане сталкиваются с конкретным спектром проблем правового, социального, экономического, психологического характера. Не последнее место в этом перечне занимают вопросы адаптации и интеграции иностранных работников в принимающее сообщество.

Интеграция мигрантов – это комплексный процесс, требующий значительных усилий, как со стороны самих мигрантов, так и со стороны принимающего общества. Интеграция мигрантов включает в себя следующие правовые и институциональные элементы: 1) нормативно-правовые документы, определяющие основные направления и содержание деятельности, направленной на интеграцию мигрантов в принимающей стране, включая законодательство в сфере миграции и других областях; 2) федеральные и региональные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления, разрабаты-

вающие и реализующие политику интеграции мигрантов; 3) организации гражданского общества, реализующие отдельные направления деятельности в области политики интеграции мигрантов; 4) информационное и научное обеспечение политики, включая государственную и ведомственную статистику, выборочные обследования, аналитические материалы, позволяющие своевременно реагировать на изменение ситуации, основывать политику на реально происходящих процессах; 5) источники финансирования интеграционных программ, включая федеральный и региональные бюджеты, а также негосударственные источники [2]. Таким образом, содействие интеграции мигрантов является междисциплинарной проблемой, решить которую невозможно силами какого-либо одного министерства или службы.

Сегодня функции по включению мигрантов в систему социально-трудовых отношений во многом реализуются на базе неформальных сетей, включающих организованные преступные группы. Как правило, такого рода сообщества занимаются легализацией незаконно пребывающих на территории России иностранных граждан, выходцев из стран СНГ. Криминальный бизнес почти всегда основывается на предоставлении незаконно находящимся на территории РФ иностранцам за денежное вознаграждение фиктивно полученных миграционных карт с проставленными в них поддельными отпечатками штампов российских пограничных контрольно-пропускных пунктов с одновременным проставлением таких же поддельных отпечатков КПП в национальных паспортах. Документы с проставленными в них поддельными отпечатками штампов позволяют иностранным гражданам, воспользовавшись данным родом услугами, в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» законно пребывать на территории Российской Федерации сроком до 90 суток [3]. Документы дают право на постановку на миграционный учет, что, в свою очередь, предполагает не только законное пребыва-

ние иностранцев на территории России, но и осуществление ими трудовой деятельности.

Участниками процесса «легализации» статуса иностранных граждан на территории РФ, разрабатывается собственная схема оформления, четко распределяются роли каждого из членов организованного сообщества: один распространяет среди иностранцев, проживающих на принимающей территории, информацию о возможности оформления ими документов, разрешающих законное пребывание в России, другой подыскивает иностранных граждан, срок законного пребывания которых на территории страны истекает или истек. Третий принимает от иностранцев паспорта и деньги, а затем посредством компаний экспресс-доставки направляет документы в другие города России, где сообщники предоставляют самостоятельно изготовленными печатными формами в документы отпечатки штампов российских пограничных контрольно-пропускных пунктов. Далее миграционные талоны вместе с заграничными паспортами иностранцев пересылаются обратно, где и предоставляются в органы ФМС для постановки на миграционный учет.

По сути, это реально действующий аналог предлагаемой государством процедуры легализации положения иностранных граждан на территории РФ, работающий на постоянной основе и с определенным, не облагаемым налогом доходом. Только за 2013 г. своей деятельности участники такого рода организованной группы, деятельность которой была пресечена в конце того же года, «легализовали» в Приморском крае порядка 500 иностранных граждан. Кроме того, было использовано около 30 квартир, по адресам которых преступники осуществляли постановку иностранных граждан на миграционный учет без ведома владельцев недвижимости.

Масштабы деятельности межрегиональных организованных криминальных сообществ еще раз подчеркивают степень востребованности услуг, направленных на поддержку въезжающих на российскую территорию, в том числе и с целью реализации трудовой деятельности. Наличие реально действующей инфраструктуры управления

миграционными процессами крайне важно и в первую очередь в части предоставления услуг от трудоустройства и аренды жилья до информирования и консультирования. В рамках создания подобного рода инфраструктуры целесообразно использовать потенциал, заложенный в основе гражданских инициатив, основанных на принципах социальной самоорганизации и этнической солидарности, а именно общественных организаций, сформированных по этническому признаку.

Каковы же перспективы включения общественных организаций Приморского края в процесс адаптации и интеграции трудовых мигрантов на территории региона.

Сегодня на территории края, как и в большинстве регионов РФ, вопросами регулирования миграционных процессов, связанных с притоком иностранных граждан, занимаются территориальные представительства: федеральные органы исполнительной власти и два департамента в структуре органов исполнительной власти Приморского края. При этом нельзя не отметить, что активную работу ведут и созданные Общественные советы при УВД по Приморскому краю, УФМС по Приморскому краю, при Администрации г. Владивостока. Деятельность их направлена на сохранение и поддержание уже сложившейся в крае ситуации в части взаимоотношений этнических сообществ. Говорить о работе «на перспективу» или же о формировании системы превентивных мер по снижению уровня мигрантофобии, степени конфликтности или же о разработке комплексных мер по адаптации и интеграции трудовых мигрантов в принимающий социум весьма преждевременно. При том, что Приморский край занимает третье место в стране по количеству мигрантов (после Московской области и Москвы, а также Ленинградской области и Санкт-Петербурга). При такой интенсивности миграционных процессов нельзя не учитывать роль институтов гражданского общества, а именно общественных организаций, деятельность которых способна внести коррективы в процесс интеграции приезжающих с учетом региональной специфики.

По информации УФМС РФ по Приморскому краю за 9 месяцев 2013 г. на миграционный учет было поставлено 191 тыс. иностранных граждан. Количество выданных патентов составляет 12 123, выданных разрешений на работу – 20 223, оформленных разрешений на привлечение иностранной рабочей силы – 799. Официально на территории края сейчас находится 102 тыс. граждан этой категории. При этом количество трудоустроенных мигрантов, в том числе и купивших патент, 38 969 человек. Очевидно, что количество официально трудоустроенных мигрантов даже с учетом приобретенного патента гораздо меньше общего числа въехавших и находящихся на территории края. Находясь неизвестно где и не понятно в каком правовом поле, они становятся потенциально уязвимыми, а неустойчивый статус толкает их порой на противоправные действия.

Едет в основном 20–25-летняя молодежь, не заставшая времена СССР, не знакомая с «советскими» традициями, плохо говорящая по-русски. Часто эти люди ведут себя агрессивно, мелькают в сводках криминальных новостей и тем самым настраивают против себя местное население. Из 425 преступлений, раскрытых полицией на территории Приморского края только за 9 месяцев 2013 г., совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства, более 40% приходится на долю граждан КНР, 35% совершены гражданами Узбекистана. Большая часть данных преступлений квалифицируется 327 статьей УК РФ (подделка документов) и статьей 322 (незаконное пересечение Государственной границы РФ).

Рассредоточение приезжающих на территории региона носит избирательный характер. Уже сегодня можно четко проследить места концентрации отдельных этнических групп в пределах Приморского края в разрезе муниципальных образований. Подобного рода анклавизация в значительной степени меняет качество социальной структуры населения на территориях вселения мигрантов. Смена национального состава влечет изменение половозрастных характеристик, меняет характер образовательного и профес-

сионального уровня населения, влияет на изменение повседневных практик.

В Приморском крае за последние 20 лет дважды наблюдалось существенное изменение национального состава населения. В 2010 г. насчитывалось 17 национальностей, численность населения которых превышала 1 тыс. человек, в 2002 и 1989 гг. таких национальностей было 19. В период 1989–2002 гг. в эту группу вошли китайцы, в 2002–2010 гг. – таджики и киргизы, а были – марийцы, удмурты, поляки и евреи. Численность китайцев резко возросла в период 1989–2002 гг. со 159 до 3840 человек. Но к переписи 2010 г. число китайцев уменьшилось на 25,6% в то время как значительно увеличилась численность узбеков (в 5,5 раза), киргизов (в 3,1 раза) и таджиков (в 2,5 раза). В последнее время с китайской миграцией в регионе, похоже, начинает сравниваться, а в некоторых случаях уже может и превзойти ее по своим масштабам, поток переселенцев из разных государств Средней Азии, прежде всего Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Нельзя не отметить, что тенденция увеличения численности выходцев из бывших республик СССР продолжает сохраняться и сегодня, несмотря на заверения о том, что резкий всплеск их присутствия на территории края в 2008–2011 гг. был связан с реализацией масштабных строительных проектов в рамках мероприятий по подготовке к проведению Саммита АТЭС. В 2012 г. численность граждан КНР увеличилась, по сравнению с 2011 г., на 0,9%, а граждан Узбекистана, например, – на 4,7%.

Анализ миграционной ситуации в Приморском крае показывает, что около половины трудовых мигрантов до приезда на территорию РФ не имели стабильной занятости на родине (были безработными, имели разовую или временную работу). До выезда на работу в Российскую Федерацию 40–50% мигрантов можно было отнести к группе крайне бедных, их доходов не хватало даже на предметы первой необходимости, и проживали они в сельской местности.

Около 40% приехавших сегодня в Приморье мигрантов не имеют профессионального образования. Как следствие, мигран-

ты с низким образованием, приехавшие из отдаленных и сельских районов, все труднее адаптируются к российским условиям и на рынке труда, и в быту. Они менее склонны пользоваться действующими социальными институтами и сервисами – правовыми, образовательными, медицинскими, национально-культурными и т. п. Особую настороженность вызывает тот факт, что существует значительная культурная дистанция между мигрантами и местным населением, так как мигранты все хуже знают русский язык. Наименьший процент владения русским языком у китайцев – 63.6%, узбеков – 86.4% и корейцев – 88.6%. Это увеличивает «миграционные риски» и незащищенность мигрантов при реализации индивидуальных стратегий на новом месте. При этом статистика доказывает, что при выборе места жительства они предпочитают отнюдь не привычные для них сельские территории, а городские округа. Самые «урбанизированные» – китайцы, узбеки, таджики и киргизы, среди которых «горожане» составляют более 80%.

Абсолютное большинство среди населения наиболее многочисленных национальностей во Владивостокском городском округе занимают узбеки. Их численность в период с 2002–2010 гг. выросла в 14,3 раза. Следом идут киргизы (8,5 р.), таджики (5,5 р.) и только на четвертом месте китайцы (5,4 р.). Артемовский городской округ отличается особой концентрацией выходцев из КНР – рост численности в 13,8 р. за исследуемый период. Такая же картина и в Партизанском городском округе (увеличение численности представителей сопредельного Китая в 18,0 р.). Спасский городской округ предпочтителен для армян, азербайджанцев и таджиков; Уссурийский ГО – киргизов, узбеков и таджиков.

Такого рода «компактное расселение» способствует формированию и устойчивому функционированию социальных сетей, образованных по этническому признаку, что значительно облегчает воспроизводство социально-экономических форм взаимодействия мигрантов в принимающем социуме вне зависимости от степени коммуникативной активности, связанной с взаимодействием с принимающим социумом [4].

Эти новые миграционные реалии только становятся предметом заинтересованного обсуждения, но сегодня они заслуживают не меньшего внимания, чем пресловутая «китайская угроза». В то время как конфликтный потенциал миграции в первую очередь связан именно с трудностями интеграции мигрантов и ксенофобией принимающего общества, что особенно актуально в условиях увеличения культурной дистанции между мигрантами и населением.

Реализуемые органами государственной власти и местного самоуправления мероприятия концепции государственной миграционной политики РФ так или иначе затрагивают вопросы интеграции и адаптации трудовых мигрантов, определяя модель «совместного сосуществования» зачастую совершенно разных по этнокультурному признаку социальных групп. Решить столь сложную задачу основываясь на методике «освоения бюджетных средств» и «реализации мероприятий» априори невозможно без использования гражданских инициатив, основанных на принципах социальной самоорганизации. К числу такого рода самоорганизующихся групп относятся негосударственные некоммерческие объединения, созданные на основе национально-культурного признака.

По состоянию на середину декабря 2013 г. в крае действуют 60 национально-культурных и других общественных организаций, объединяющих людей по национальному признаку. Статус и названия НКО разнообразны (общества, союзы, ассоциации, организации, центры и т. д.), но общим является принцип добровольности общественных объединений граждан по этническому признаку.

Классифицируются общественные организации Приморского края на основе этнического критерия:

1. Этнические (моноэтнические) НКО: Приморская краевая автономная некоммерческая организация «Центр русской культуры»; общественная организация «Центр украинской культуры Анатолия Криля «Горлица» г. Владивостока; общественная организация «Белорусская национально-культурная автономия «Белорусы Владивостока»; немецкая национально-культурная автономия Приморского края и др.

2. Межэтнические (многонациональные) НКО: региональное отделение общероссийской организации «Ассамблея народов России» – «Ассамблея народов Приморья»; общественная организация «Союз национальностей» г. Владивостока; Приморская татаро-башкирская общественная организация «Туган ил» («Родина»); Приморская региональная общественная организация «Дружба народов Средней Азии»; Региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Приморского края»; Приморская региональная общественная организация «Дагестанский культурный центр «Серир» и др.

3. Межэтнические НКО Приморского края объединяют представителей родственных народов, как, например, татары и башкиры – два братских тюркских народа – создают общие НКО (на 1 января 2010 зарегистрировано четыре таких организации). По такому же принципу создаются ассоциации коренных малочисленных народов в Приморском крае.

4. НКО «Дружба народов Средней Азии» приглашает к сотрудничеству народы Средней Азии. Средняя Азия – общее название для пяти стран: Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и частично Казахстана.

К межэтническим организациям другого типа относятся Ассамблея народов Приморья и Союз национальностей г. Владивостока.

Национальные культурные общественные организации играют важную роль в общественной и культурной жизни края. Основные виды деятельности национально-культурных объединений можно сгруппировать по следующим направлениям:

- просветительская и образовательная (изучение традиций, кружки народного творчества, школы национального искусства, ремесел, выставки народного творчества);

- фольклорно-исполнительская (фольклорные коллективы, организация музыкально-художественных вечеров, мастер-классы национальной кухни);

- информационно-рекламная, издательская (выпуск периодических изданий, краеведческой литературы, организация выступлений на радио и телевидении);

- социальная, благотворительная (помощь соотечественникам, попавшим в трудные жизненные ситуации).

НКО данного вида являются своего рода носителями иной культуры в рамках удаленного от ее исходной точки территориального пространства, институционализированными в систему общественных отношений. Их статус позволяет использовать потенциал, сконцентрированный на уровне социального капитала в работе по адаптации и интеграции соотечественников в систему социально-профессиональных отношений на новом месте.

Процесс активной интеграции начинается с момента приезда мигранта в принимающую страну; однако, даже еще находясь на родине, мигрант может предпринимать шаги по будущей интеграции, например учить язык, изучать законодательство и иную информацию о стране приема. Именно в части довыездной подготовки можно усилить работу НКО как сетевого ресурса, деятельность которого тесно сопряжена с работой государственных структур на территории приема. Располагая подробной информацией об особенностях социального уклада принимающего сообщества, НКО способны вести консультативную, правовую и психологическую работу с трудовыми мигрантами еще в довыездной период, минимизируя тем самым нагрузку миграционных служб. В целом возможен вариант формирования сети предвыездных и адаптационных центров соответственно на территории стран-доноров и принимающих регионов.

Реализация организационных мероприятий, консультативной поддержки, просветительской работы должна сочетаться с языковой подготовкой еще до выезда на российскую территорию. Это значительно снизит уровень напряженности в работе специалистов, реализующих образовательные услуги в рамках курсов адаптации мигрантов, которые проводятся чаще всего в крупных городах, оставляя неохваченными большинство локальных территорий от них удаленных.

В Приморском крае подобного рода мероприятия проходят в г. Владивостоке на о. Рус-

ском на базе Дальневосточного федерального университета. Особой популярностью они не пользуются, в силу разного рода причин. Не последним основанием их невостребованности является весьма низкий уровень доверия мигрантов к представителям принимающего социума в целом. Приезжающие априори воспринимают ситуацию включения в новый для них социальный порядок как потенциально опасную, а существующие закрепленные в их сознании стереотипы о территории приема добавляют тревожности и снижают уровень межличностного доверия при взаимодействии с представителями иных этнических групп. Предлагаемые «просветительские кампании» призваны снижать уровень напряженности, но далеко не являются способом преодоления дискриминации. Кого видят перед собой слушатели адаптационных курсов? Российских специалистов. Где гарантии, что они лишены предрассудков, с которыми призваны бороться? Присутствие «своих» в статусе

«просветителя» даст более конструктивные результаты по итогу реализации образовательных программ. По сути дела, НКО, помимо координации и рекрутирования потенциальных слушателей, способны стать кадровым ресурсом для реализации адаптационных и интеграционных программ. В свою очередь, включение данного вида общественных организаций в реестры социально ориентированных НКО, позволит снизить их финансовую нагрузку. На сегодняшний день подобного рода прецеденты в Приморье отсутствуют.

Возможно, активизация миграционных процессов позволит решить проблему нехватки трудовых ресурсов, но отсутствие элементарного знания языка, культурной совместимости, заинтересованности в социальной интеграции, а именно она интересна с точки зрения перспектив развития территории, неминуемо повлечет за собой увеличение маргинального сегмента в социальной структуре населения Приморского края.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г. // Гарант [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70188244/>.
2. Тюрюканова Е. В., Флоринская Ю. Ф. Стратегия социальной интеграции трудящихся мигрантов [Электронный ресурс]. URL: http://www.ruj.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/184755/#ixzz2wwQuYJc0>.
4. Ярулин И. Ф., Лобода О. В. «Новое» освоение Дальнего Востока: к постановке проблемы этнического сдвига // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 4(40). С. 128–136.

References

1. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2025 g. // Garant [Elektronnyi resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70188244/>.
2. Tyuryukanova E. V., Florinskaya Yu. F. Strategiya sotsial'noy integratsii trudyashchikhsya migrantov [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.ruj.ru/_projects/the-strategy-of-social-integration-of-migrant-workers-.php.
3. Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Garant [Elektronnyi resurs] URL: <http://base.garant.ru/184755/#ixzz2wwQuYJc0>.
4. Yarulin I. F., Loboda O. V. «Novoe» osvoenie Dal'nego Vostoka: k postanovke problemy etnicheskogo sdviga // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2013. № 4(40). S. 128–136.